

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2003 № 232

СОДЕРЖАНИЕ

- 867-880 Птицы бассейна Верхнего Дона: Gruiformes.
С.М.КЛИМОВ, А.И.ЗЕМЛЯНУХИН,
М.В.МЕЛЬНИКОВ
- 881-885 Птицы Земли Франца-Иосифа. Т.В.ПЛЕШАК
- 885-891 Из результатов орнитологических исследований
в Центральном Казахстане.
И.А.ДОЛГУШИН, А.А.СЛУДСКИЙ
- 891-892 О залёте клеста-еловика *Loxia curvirostra*
в южное Заволжье. А.С.МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 892-896 Гнездовья бекасовидного веретенника
Pseudoscolopax taczanowskii Seeb.
А.П.ВЕЛИЖАНИН
- 897-898 Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в северо-
восточном Прикаспии. А.Н.ПОСЛАВСКИЙ
- 898-899 О налётах кедровок *Nucifraga caryocatactes*
в район Окского заповедника.
С.Г.ПРИКЛОНСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологический факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 232

CONTENTS

- 867-880 The birds of the Upper Don basin: Gruiformes.
S. M. KLIMOV, A. I. ZEMLYANUKHIN,
M. V. MEL'NIKOV
- 881-885 The birds of Franz Josef Land. T. V. PLESHAK
- 885-891 Some results of ornithological investigations in Central Kazakhstan. I. A. DOLGUSHIN, A. A. SLUDSKY
- 891-892 The vagrant common crossbills *Loxia curvirostra* in southern Zavolzhie. A. S. MALCHEVSKY
- 892-896 The breeding sites and nests of the long-billed dowitcher *Rseudoscolopax taczanowskii* Seeb.
A. P. VELIZHANIN
- 897-898 The red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* in north-eastern coast of the Caspian Sea. A. N. POSLAVSKY
- 898-899 On invasions of the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* into the Oka Reserve region.
S. G. PRIKLONSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Птицы бассейна Верхнего Дона: Gruiformes*

С.М.Климов, А.И.Землянухин, М.В.Мельников

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 10 января 2002

В конце XIX-первой четверти XX вв. в бассейне Верхнего Дона обитали 10 видов журавлеобразных (табл. 1). К числу обычных гнездящихся видов принадлежали погоныш, коростель и лысуха. Статус погоныша-крошки остался не вполне ясным. Остальные 6 видов в целом относились к категории редких, хотя в разных районах их статус мог заметно различаться.

Во второй половине XX в. видовой состав журавлеобразных Верхнего Дона в принципе не изменился (табл. 2), однако поменялся статус некоторых видов. По-прежнему обычными остаются погоныш, коростель и лысуха, хотя численность погоныша несколько снизилась. Сократилась численность серого журавля. Наиболее ощутимо антропогенная трансформация природы сказалась на состоянии таких степных видов, как дрофа и стрепет. Довольно широко распространенные ещё в первой четверти XX в., ныне они сохранились лишь в южных районах бассейна Верхнего Дона.

Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный пролётный и гнездящийся вид. На гнездовании в регионе размещён неравномерно, что обусловлено специфичностью его местообитаний. Селится он по болотистым поймам рек и пойменным лесам. По данным Н.А.Северцова (1855), журавли гнездились довольно редко в долине р. Битюг. Большие осенние скопления этих птиц ему приходилось наблюдать в районе Хреновского бора. С.С.Туров (1925) говорил о безусловном гнездовании журавля в Раненбургском уезде Рязанской губернии (ныне Чаплыгинский район Липецкой обл.), причём в некоторых местах эта птица была довольно многочисленной. В начале XX в. серый журавль зарегистрирован в Воронежском и Хопёрском заповедниках (Огнев, Воробьёв 1924). В 1970-х в Воронежской области его гнездование зарегистрировано в 9 из 32 административных районов (Нумеров 1996).

В настоящее время можно выделить несколько крупных поселений журавля в регионе (рис. 1). 1) Верхневоронежское (Добринский и Чаплыгинский р-ны Липецкой обл.). Расположено вдоль р. Воронеж от с. Преображеновка до с. Доброе. Общая численность 12-14 пар. В осеннее время на полях здесь наблюдали до 50 птиц (Климов, Недосекин 1989). 2) Средневоронежское (Липецкий и Грязинский р-ны Липецкой обл.). Расположено вдоль р. Воронеж от с. Троицкое до с. Верболово. 7-8 пар. 3) Нижневоронежское (Усманский р-н Липецкой обл., Ново-Усманский р-н Воронеж-

* Статья продолжает серию публикаций о птицах бассейна Верхнего Дона. Границы рассматриваемой территории, ландшафты региона, методы, время и районы исследований описаны в первой статье (Климов, Мельников, Землянухин 2000).

ской обл.). Расположено вдоль реки Воронеж и её притоков (Мещерка, Кривка, Боровица, Усмань). Общая численность 25-30 пар (Зобов, Лихацкий 1932; Климов, Недосекин 1989; Лихацкий, Воробьев 1989; Сарычев и др. 1995). 4) Битюгское. Вдоль р. Битюг от с. Борщево Панинского р-на до с. Шестаково Бобровского р-на Воронежской обл. Около 20 пар. 5) Хопёрское (Новохоперский р-н Воронежской обл.). Ядро данного поселения — Хопёрский заповедник. Общая численность гнездящихся в заповеднике журавлей составляет около 20 пар. Кроме того, здесь держится группа примерно из 70 неразмножающихся (неполовозрелых) птиц (Нумеров 1996).

Таблица 1. Виды журавлеобразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона в конце XIX-начале XX вв.

Вид	Западная часть (Горбачев 1925)	Северная часть (Мензбир 1879; Сушкин 189)	Восточная часть (Резцов 1910; Пред- теченский 1928)	Южная часть (Северцов 1855 [*] ; Ог- нев, Воробьев 1924)
<i>Grus grus</i>	ОГ	ОП	ОГ	РГ
<i>Rallus aquaticus</i>	РП	РГ	ПГ	ОГ
<i>Porzana porzana</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Porzana parva</i>	РП	РП	ПГ	РГ
<i>Porzana pusilla</i>	—	—	РГ?	—
<i>Crex crex</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Gallinula chloropus</i>	ОГ	РГ	РГ	РГ
<i>Fulica atra</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Otis tarda</i>	ОП	РГ	РГ	ОГ
<i>Tetrao tetrix</i>	РЗ	—	РГ	РГ

Обозначения: О — обычный вид, Р — редкий, П — пролётный, З — залётный, Г — гнездящийся.

Таблица 2. Виды журавлеобразных и их распространение в бассейне Верхнего Дона во второй половине XX вв.

Вид	Липецкая обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.
<i>Grus grus</i>	МП, МГ	ОП, РГ	МП, МГ
<i>Anthropoides virgo</i>	—	?	(РЗ)
<i>Rallus aquaticus</i>	МП, РГ	ОП, ОГ	ОП, РГ
<i>Porzana porzana</i>	ОП, МГ	ОП, ОГ	ОП, МГ
<i>Porzana parva</i>	ОП, МГ	РГ	ОП, ОГ
<i>Porzana pusilla</i>	РП, РГ	(РГ)	РП, РГ?
<i>Crex crex</i>	ОП, ОГ	ОП, ОГ	ОП, ОГ
<i>Gallinula chloropus</i>	МП, МГ	МП, МГ	МП, МГ
<i>Fulica atra</i>	ОП, ОГ	ОП, ОГ	ОП, ОГ
<i>Otis tarda</i>	РЗ	РГ	РГ
<i>Tetrao tetrix</i>	(РЗ)	?	(РГ)

Примечание: сведения приведены для Липецкой обл. по: Недосекин и др. 1996; Тамбовской обл. по: Скрылева и др. 1994; Воронежской обл. по: Нумеров 1996.

Обозначения: О — обычный вид, М — малочисленный, Р — редкий, П — пролётный, Г — гнездящийся, З — залётный.

* Здесь и далее ссылки на Н.А.Северцова приводятся по второму изданию (1950).

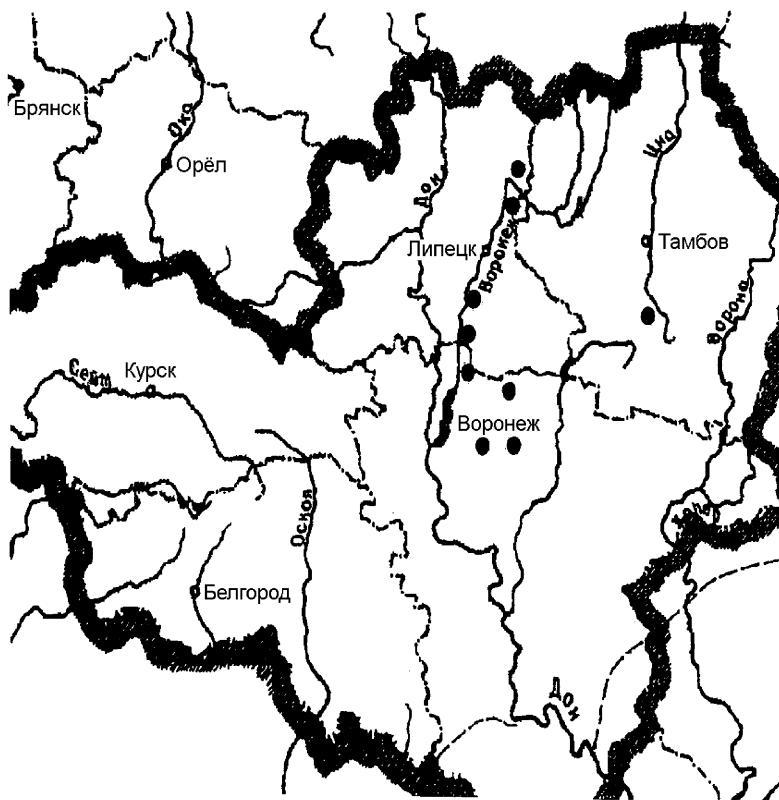

Рис. 1 Размещение серого журавля на территории Верхнего Дона.
● — места гнездования журавлей.

Помимо этих относительно крупных поселений, в бассейне Верхнего Дона отмечены отдельные гнездовые пары. Общая численность серого журавля на Верхнем Дону составляет 150-180 гнездящихся пар и 100-150 летящих птиц.

Весенний прилет серого журавля в бассейн Верхнего Дона происходит в конце марта (табл. 3). Вместе с тем в конце XIX-начале XX вв. среднее время появления первых стай было на 13-17 дней позже.

Анализ внутривековых циклов, выполненный А.А.Золотарёвым (1989) путем сглаживания трёхлетней скользящей средней с многократной повторностью (приём, использованный Л.И.Глазачевой 1977), показал, что в сроках прилёта серых журавлей в Хоперский заповедник выделяется два цикла продолжительностью 15-16 лет (рис. 2). Как видим, с 1940-х годов до середины 1970-х происходило волнобразное снижение сроков прилёта в сторону более ранних дат. О смещении сроков прилёта журавлей в Калужскую область говорит и В.А.Марголин (2000).

На сроки прилёта серого журавля к местам гнездования влияют температуры весны (коэффициент корреляции $r = 0.59$) и марта ($r = 0.63$). Регрессия сроков прилёта от температуры марта приведена на рис. 3.

Размеры стай серых журавлей на весеннем пролёте варьирует от 3 до 60 особей ($\bar{X} = 13$, $n = 7$).

Сроки начала кладки в Хоперском заповеднике приходятся на конец первой-начало второй декады апреля. 24 апреля 1940 на сухом участке ольховой топи в Усманском лесу Воронежского заповедника найдено гнездо с 2 слабо насиженными яйцами (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). 29 апре-

Таблица 3. Сроки появления первых пролётных стай серых журавлей на Верхнем Дону и сопредельных территориях

Пункты наблюдений, автор, годы	Число лет	Средняя дата	Самая ранняя	Самая поздняя
Рязанская область Окский заповедник: 1933-1960, Петрунина 1969	22	2.04	21.03.1935	12.04.1956
Липецкая область г. Липецк: 1973-1996, наши данные	7	3.04	24.03.1992	13.04.2000
Воронежская область Воронежский заповедник: 1936-1999. Венгеров и др. 2001 Хоперский заповедник: 1940-1980. Золотарев 1989	61 40	26.03 29.03	12.03.1966 14.03	11.04.1987 9.04
Московская область Подмосковье: 1880-1970. Стрижев 1973	90	11.04	25.03.1915	17.04.1911
Орловская область г. Орёл: 1901-1923, Горбачев 1925	19	12.04	28.03.1914	28.04.1911
Липецкая область с. Петровка: 1918-1929, Семёнов-Тян-Шанский 1970	4	15.04	31.03	29.04

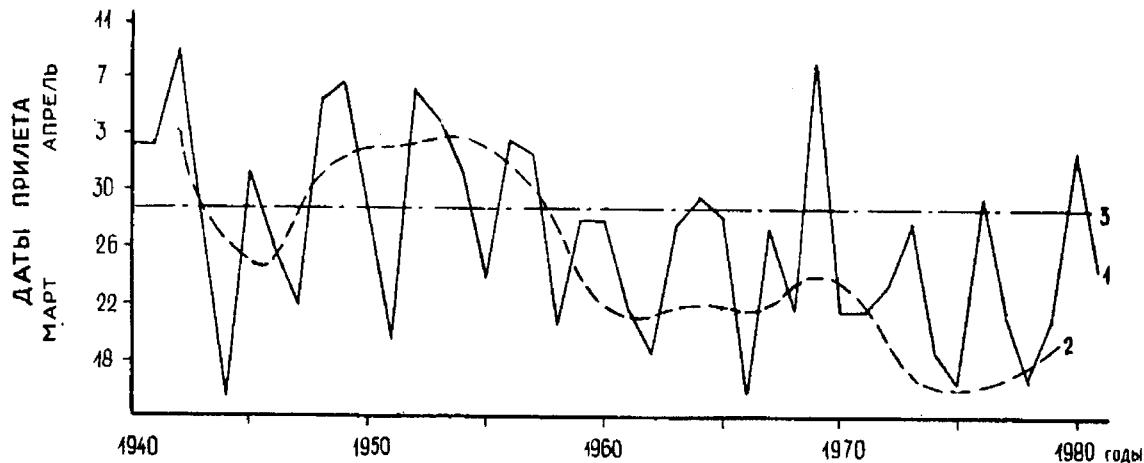

Рис. 2. Циклические колебания сроков прилёта серого журавля (по: Золотарёв 1989).
1 – данные наблюдений; 2 – скользящая трехлетняя средняя четырехкратной повторности;
3 – многолетняя средняя.

ля 1980 кладка из 2 яиц найдена в пойме р. Воронеж в окрестностях села Каликино (Добровский р-н Липецкой обл.). Размеры яиц, мм: 95.0×62.0 и 97.6×61.0. Ещё одна кладка из 2 яиц обнаружена 1 мая 1985 в окрестностях Хреновского бора (Бобровский р-н Воронежской обл.). Размеры яиц, мм: 97.3×61.8 и 96.2×61.5 (Климов и др. 1998).

Вылупление птенцов происходит с конца мая. 5 июня 1916 пару журавлей с двумя пуховыми птенцами наблюдал С.С.Туров (1925) в Деевской даче Раненбургского уезда Рязанской губернии. 5 июня 1947 пуховые птенцы найдены в Усманском лесу Воронежского заповедника (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

В августе наблюдаются регулярные вылеты взрослых журавлей с молодыми на поля. В это же время начинаются и осенние миграции (табл. 4).

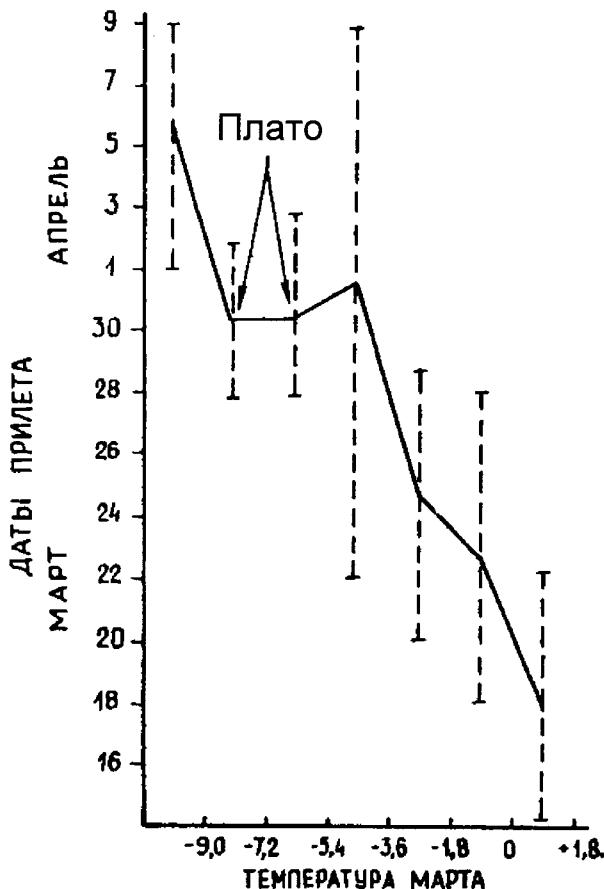

Рис. 3. Зависимость сроков прилёта серого журавля от температуры марта (по: Золотарёв 1989).

Таблица 4. Сроки начала осеннего пролёта серых журавлей в бассейне Верхнего Дона

Пункты наблюдений, автор, годы	Число лет	Средняя дата	Самая ранняя	Самая поздняя
Орловская область г. Орёл: 1901-1923, Горбачёв 1925	18	3.10	18.09.1912	19.10.1909
Липецкая область с. Петровка: 1918-1929, Семёнов-Тян-Шанский, 1970	8	28.09	1.09	16.10

В окрестностях заповедника “Галичья гора” пролётные стаи в 48, 120 и 45 журавлей наблюдались, соответственно, 7, 8 и 17 сентября 1984 (Сарычев, Недосекин 1991). В целом величина стай на осеннем пролёте варьирует от 8 до 120 особей ($\bar{X} = 53$, $n = 5$).

Общее осеннеое отлётное движение серых журавлей достигает своего максимума во второй половине сентября, когда стаи могут иногда достигать 200-300 птиц. Последнюю стаю журавлей наблюдали в окрестностях Хреновского бора 19 октября 1999 (Соколов 2000).

Красавка *Anthropoides virgo* (L.). Очень редкий залётный вид. В начале осени 1953 года две птицы отмечены в окрестностях г. Воронежа (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Пастушок *Rallus aquaticus* L. Малочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. В регионе встречается на ограниченной территории, приуроченной к заболоченным поймам Окско-Донской равнины. Гнездовая плотность пастушки на пойменных болотах в Липецкой области составляет 0.01-0.02 пары/км² (Землянухин и др. 1990). По данным А.А.Мосалова и Е.П.Коблика (1995), она в этих местообитаниях может достигать 5-12 особей на 1 км². В то же время В.И.Щеголев (1968) указывает его плотность равной 30 пар/км², которая, на наш взгляд, явно завышена. На лесных болотах Добринского района в Липецкой обл. численность пастушки составляет 5.1 ос./км² (Френкина и др. 1991). В оптимальных местообитаниях его численность относительно стабильна.

На местах гнездования пастушок появляется с начала апреля: 6 апреля 1981 (Лихацкий, Венгеров 1992), 4 апреля 1992 (Соколов 2000). Основная масса птиц прилетает в конце этого месяца. Селится на водоёмах разного типа, заросших осокой, рогозом и тростником. Гнезда устраивает в заломах тростника или рогоза, реже на осоковых и травяных кочках. Полные кладки находили 30 мая 1995 (10 яиц), 4 июня 1992 (10 яиц пастушки и 2 яйца погоныша). Гнёзда с погибшими кладками отмечали 18 июня 1975 (1 яйцо), 4 июня 1992 (4 яйца), 6 июня 1996 (3 яйца). 2 июня 1992 гнездо с выводком из 5 птенцов и 1 яйцом-болтуном найдено в пойме р. Воронеж близ Липецка (Мосалов, Коблик 1995).

Гнездовая биология пастушки в связи со скрытым образом жизни и редкостью в регионе изучены плохо.

Осенний отлёт не прослежен. По данным И.И.Барабаш-Никифорова и Л.Л.Семаго (1963), он происходит в течение августа. В то же время А.Ю.Соколов (2000) приводит сведения о последней его встрече 25 октября 1999.

Погоныш *Porzana porzana* (L.). Обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид. На гнездовании в регионе размещён неравномерно. Основные его местообитания приурочены к поймам рек Окско-Донской равнины. На Среднерусской возвышенности характерные для него биотопы встречаются крайне редко. Плотность его населения по болотистым биотопам в Липецкой области колеблется от 2 до 20 особей на 1 км² (Мосалов 1995). В.И.Щеголев (1963) даёт более подробную характеристику численности погоныша по основным местообитаниям в Тамбовской области: реки и озера — 25 пар/км², болота — 37.5, берега водоёмов — 1.25, ольховые леса — 1.25. На Воронежском водохранилище его плотность достигает 1-2 пары/км² (Нумеров 1996). В последнее десятилетие наметилась тенденция к снижению численности гнездовой популяции погоныша.

Весенние миграции начинаются с первой декады апреля. 7 апреля 1984 в добыче тетеревятника *Accipiter gentilis* обнаружены свежие остатки погоныша, которого ястреб добыл примерно 5 апреля (Сарычев, Недосекин 1991). С этого времени можно слышать характерные свистовые крики самцов. Средняя дата первых криков — 19 апреля, крайние сроки 10 апреля (1992) и 28 апреля (1985). Сведения о сроках регистрации брачных криков погонышей в окрестностях Липецка приведены в таблице 5.

Строительство гнёзд и откладка яиц происходит с середины мая до начала июля, крайние сроки 21 мая (2000) — 11 июля (1997).

Таблица 5. Даты первых криков погонышней в окрестностях Липецка

Год	Дата	Год	Дата	Год	Дата
1973	20 апреля	1980	26 апреля	1991	12 апреля
1974	18 апреля	1981	24 апреля	1992	10 апреля
1975	25 апреля	1982	25 апреля	1994	17 апреля
1976	25 апреля	1983	16 апреля	1995	11 апреля
1977	20 апреля	1984	25 апреля	1996	18 апреля
1978	19 апреля	1985	28 апреля	1998	22 апреля
1979	20 апреля	1989	19 апреля		

Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда ($n = 15$): 110.0-180.0 ($\bar{X} = 143.4 \pm 5.9$, $CV = 15.96\%$), диаметр лотка ($n = 15$) 85.0-140.0 ($\bar{X} = 108.7 \pm 3.9$, $CV = 14.07\%$), высота гнезда ($n = 10$) 43.0-150.0 ($\bar{X} = 92.3 \pm 10.1$, $CV = 34.74\%$), глубина лотка ($n = 13$) 20.0-75.0 ($\bar{X} = 50.4 \pm 5.1$, $CV = 36.34\%$).

В полной кладке ($n = 17$) 8-14 яиц: 8 яиц — 1 кладка, 10 яиц — 4, 11 яиц — 4, 12 яиц — 5, 14 яиц — 3 ($\bar{X} = 11.4$ яйца). Размеры яиц, мм ($n = 197$): длина 30.8-39.1 ($\bar{X} = 34.08 \pm 0.11$, $CV = 4.69\%$), диаметр 22.2-26.0 ($\bar{X} = 23.98 \pm 0.06$, $CV = 3.24\%$), индекс формы 61.4-77.3% ($\bar{X} = 70.45 \pm 0.18$, $CV = 3.56\%$), объём 8.1-13.1 см³ ($\bar{X} = 10.03 \pm 0.07$, $CV = 10.30\%$).

Осенний отлёт начинается с середины августа. Основная миграция проходит в сентябре. Наиболее поздние встречи погонышней фиксировали в окрестностях Галичьеи горы 15 октября 1984 (Сарычев, Недосекин 1991), в окрестностях Хреновского бора 28 октября 1998 (Соколов 2000).

Малый погоныш *Porzana parva* (Scop.). Обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид. Как и у двух предыдущих видов, ядро гнездовой популяции малого погоныша сконцентрировано в водоно-болотных угодьях Окско-Донской равнины. Плотность его населения в оптимальных местообитаниях долины р. Воронеж составляет 1.9-3 пары на 1 км², в местах наибольших скоплений — до 10 пар/км² (Мосалов 1997). В.И.Щеголев (1968) даёт следующую картину его размещения по стациям в Тамбовской области: реки и озёра — 2.5 пары/км², болота — 7.5, берега водоёмов — 0.25. На лесных болотах его плотность местами достигает 5.1 особи на 1 км² (Френкина и др. 1991).

Численность малого погоныша сильно зависит от уровня воды и заметно колеблется в разные годы.

На местах размножения малый погоныш появляется со второй половины апреля: 20 апреля 1937 и 1940 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948); по нашим наблюдениям в окрестностях Липецка: 2 мая 1980, 10 мая 1981, 30 апреля 1982, 20 апреля 1983, 4 мая 1984, 11 апреля 1995.

Селится малый погоныш на заросших болотной растительностью неглубоких водоёмах, отдавая предпочтение озёрам-старицам. Гнёзда устраивает на осоковых кочках, в заломах рогоза и основании ивовых кустов.

Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда ($n = 20$): 75.0-170.0 ($\bar{X} = 122.7 \pm 5.2$, $CV = 19.02\%$), диаметр лотка ($n = 20$) 50.0-120.0 ($\bar{X} = 86.7 \pm 3.3$, $CV = 17.04\%$), высота гнезда ($n = 15$) 50.0-250.0 ($\bar{X} = 94.8 \pm 13.9$, $CV = 56.98\%$), глубина лотка ($n = 19$) 27.0-75.0 ($\bar{X} = 44.0 \pm 3.3$, $CV = 32.43\%$).

Откладка яиц происходит с середины мая до середины июня, крайние сроки 11 мая (1996) – 6 июня (1992). В полной кладке ($n = 19$) 5-9 яиц: 5 яиц – 3 кладки, 6 яиц – 2, 7 яиц – 5, 8 яиц – 7, 9 яиц – 2 ($X = 7.2$ яйца).

Размеры яиц, мм ($n = 140$): длина 28.1-33.5 ($\bar{X} = 30.78 \pm 0.10$, $CV = 3.70\%$), диаметр 20.6-23.0 ($\bar{X} = 21.95 \pm 0.04$, $CV = 2.05\%$), индекс формы 66.0-78.2% ($\bar{X} = 71.40 \pm 0.23$, $CV = 3.82\%$), объём 6.3-8.45 см³ ($\bar{X} = 7.57 \pm 0.04$, $CV = 6.01\%$).

Пуховых птенцов отмечали 8 июня (1984) – 13 июля (1936), слётков – 5 июля 1942 (наши данные; Барабаш-Никифоров, Павловский 1948).

Осенний отлёт слабо выражен и недостаточно прослежен.

Погоныш - крошечка *Porzana pusilla* (Pall.). Редкий пролётный и спорадически гнездящийся вид. Конкретных сведений о характере размещения, численности и особенностях гнездования нет. Мёртвый экземпляр найден весной 1938 г. в Жировском лесу Воронежской области (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В качестве гнездящегося вида указан для Курской обл. (Миронов 1999) и южных районов Тамбовской (Щеголев и др. 1999), однако без каких-либо конкретных данных. 20 мая 1995 в урочище Горелые Пеньки Добринского района (Липецкая обл.) найдено гнездо, содержащее 1 яйцо. Птицы рядом с гнездом не наблюдались. Разнородностью гнездового материала (основание гнезда – листья манника плавающего *Glyceria fluitans*, выстилка – сухие листья осоки омской *Carex omskiana*) постройка отличалась от типичной для малого погоныша и более характерна для погоныша-крошки. По своим размерам (30.7×22.4 мм) яйцо находилось на нижнем пределе изменчивости яиц малого погоныша. Его окраска отличалась от таковой яиц малого погоныша более светлым фоном и неравномерным распределением рисунка по поверхности. Перечисленные факты позволяют предположить, что найденное гнездо принадлежало погонышу-крошке (Мосалов, Коблик 1995).

В сентябре 1974 г. одна особь добыта в затоне р. Сейм в Глушковском районе Курской области (Миронов 1999).

Коростель *Crex crex* (L.). Обычный пролётный и гнездящийся вид. Характер размещения и состояние численности коростеля в регионе определяется его близостью к периферии ареала вида в европейской части России, природно-климатическими особенностями, а также уровнем антропогенного изменения местообитаний. На Верхнем Дону этот вид встречается везде, где есть соответствующие условия для его гнездования. Типичными местами обитания являются пойменные луга и травяные болота, где его плотность достигает 15.63 особей на 1 км² (Мосалов 1997). Наряду с тем, что гнездовые стации коростеля весьма разнообразны, основным его требованием к ним является наличие травянистой растительности с достаточной степенью увлажнения. Коростель тяготеет к местам с высотой травостоя 40-70 см, выраженной ярусностью и проективным покрытием не ниже 80% (Мосалов и др. 2000). Сведения о численности коростеля в сельскохозяйственных угодьях Верхнего Дона представлены в таблице 6.

Численность коростеля подвержена значительным колебаниям. Так, в 1983 г. на 40 га пойменных угодий Морозовой горы (заповедник “Галичья гора”) держалось 7-8 токующих самцов, в 1984 г. на этой же площади учте-

но 4-5 коростелей, а в 1985-1986 гг. — не более 1-2 самцов (Сарычев, Недосекин 1991).

На местах гнездования коростель появляется в начале-середине мая. Наиболее ранний его крик отмечался 1 мая 1989 в Воронежском заповеднике (Венгеров и др. 2001), 5 мая 1998 в окрестностях Хреновского бора (Соколов 2000), 8 мая 1983 и 10 мая 1984 в заповеднике “Галичья гора” (Сарычев, Недосекин 1991). По наблюдениям в городе Липецке и в его окрестностях прилёт коростелей происходит в среднем 15 мая, крайние сроки 2 мая (2001) – 23 мая (1980). Более подробные сведения о сроках регистрации первого крика этого вида приведены в таблице 7.

Таблица 6. Средневзвешенные плотности населения коростеля в разных сельхозугодьях бассейна Верхнего Дона в 1995 – 1996 гг. (по: Мосалов и др. 2000)

Тип местообитания	Область		
	Липецкая	Курская	Орловская
Многолетние травы и улучшенные сухие луга	0.92±0.61	2.55±0.85	2.57±0.65
Сухие естественные луга	0	1.50±1.00	0.90±0.75
Сухие естественные луга с кустарником	4.17±2.94	2.63±4.12	0
Естественные влажные луга	0	2.13±2.50	0
Улучшенные влажные луга	0.47±0.31	x	0
Естественные влажные луга с кустарником	5.78±2.05	x	10.0±7.13
Естественные влажные луга с кочками	2.70±2.84	xx	xx
Сухие улучшенные пастбища	0.29±0.26	0.66±0.51	x
Естественные сухие пастбища	0.68±0.70	0	0
Естественные сухие пастбища с кустарником	1.78±1.85	2.47±3.40	0
Естественные влажные пастбища с кочками	2.04±0.66	2.52±1.43	6.11±1.34
Естественные влажные пастбища с кустарником	15.6±4.67	3.61±11.4	3.53±3.02
Естественные влажные пастбища с кочками	3.21±1.49	xx	xx
Залежи	0	1.15±3.73	3.33±2.35
Овраги на сельскохозяйственных землях	0.62±0.62	5.38±4.30	3.39±1.41
Пары с сорняками	0.13±0.14	0.61±0.64	0
Посевы озимых	0	0.69±0.32	0.48±0.40
Посевы яровых	0	0.16±0.16	0.07±0.02

О б о з н а ч е н и я : x – угодья этого типа занимают в регионе небольшую площадь и не попали в учёты вследствие случайного выбора площадок, xx – угодья этого типа занимают в регионе небольшую площадь, и вследствие случайности выборки в учёты попали очень малые площади, которые при расчётах были объединены, соответственно, с чистыми сенокосами или пастбищами.

Таблица 7. Даты первых криков коростеля в окрестностях Липецка

Год	Дата	Год	Дата	Год	Дата
1973	16 мая	1980	23 мая	1984	11 мая
1974	13 мая	1981	17 мая	1985	14 мая
1975	13 мая	1982	16 мая	1998	12 мая
1979	10 мая	1983	7 мая	2001	2 мая

В Воронежском заповеднике средняя дата прилёта коростеля за 50 лет (по датам первого крика) — 8 мая (Венгеров и др. 2001).

Сравнение наших данных с результатами наблюдений О.И.Семёнова-Тян-Шанского (1970), выполненными в начале XX в. (средняя дата 21 мая, самая ранняя 16 мая, самая поздняя 26 мая), показывает, что коростель стал прилетать на Верхний Дон в более ранние сроки.

Строительство гнёзд и откладка яиц сильно растянуты и наблюдаются с конца мая до конца июля. Полная кладка содержит 8-11 яиц: 8 июня 1990, пойма р. Воронеж — 11 яиц; 2 июля 1991, пойма р. Усманки — 10 яиц; 2 июня 1994, там же — 11 яиц; 26 июля 1996, там же — 7 яиц; 1 июля 1997, озеро Ильмень — 5 яиц. В связи с поздним размножением возможны повторные кладки. Размеры яиц, мм ($n = 39$): длина 33.9-41.3 ($\bar{X} = 37.08 \pm 0.28$, $CV = 4.79\%$), диаметр 24.7-29.5 ($\bar{X} = 26.35 \pm 0.16$, $CV = 3.82\%$), индекс формы 66.2-75.5% ($\bar{X} = 71.11 \pm 0.35$, $CV = 3.03\%$), объём 10.9-18.3 см³ ($\bar{X} = 13.19 \pm 0.25$, $CV = 12.0\%$).

Пуховые птенцы найдены в пойме р. Воронеж 20 июля 1937 (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948).

Крик коростеля слышен до середины августа. В 1992 г. последний раз он был отмечен 13 августа. В это же время начинаются осенние его подвижки, и поэтому коростеля можно встретить в нехарактерных для него стациях. Отлёт происходит в течение сентября. Последние встречи регистрировались в окрестностях Хреновского бора 7 октября 1994 (Соколов 2000).

Камышница *Gallinula chloropus* (L.). Обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся вид. В регионе размещен достаточно равномерно. Населяет застраивающие тростником, рогозом и камышом водоёмы разного типа, как естественные, так и искусственные. Более обычен по старицам и затонам рек. Численность сильно варьирует. Так, по данным В.И.Щеголева (1968), в Тамбовской обл. она составляет на реках и озёрах 2.5 пары/км², на болотах — 12.5, в ольховых лесах — 2.5. На водораздельных озёрах Хоперского заповедника она изменяется от 1 до 14, в среднем составляя 3.8 особи на 100 га водоёмов (Нумеров 1996).

Весенний прилёт в апреле. В окрестностях Липецка первых птиц отмечали 4 апреля 1976, 9 апреля 1978, 4 апреля 1981, 17 апреля 1982; в районе Хреновского бора 14 апреля 1999 (Соколов 2000); в истоках Оки 23 апреля 1906, 25 апреля 1907, 26 апреля 1910 (Ефимов 1915).

Постройка гнёзд и откладка яиц происходит с конца апреля до середины июня: крайние сроки 11 мая (1989) — 18 июня (1990) (Климов и др. 1998). Гнездо обычно на воде в зарослях рогоза или тростника. Его размеры, мм: диаметр гнезда ($n = 16$) 140.0-270.0 ($\bar{X} = 207.6 \pm 10.0$, $CV = 19.22\%$), диаметр лотка ($n = 16$) 115.0-180.0 ($\bar{X} = 138.8 \pm 5.0$, $CV = 14.38\%$), высота гнезда ($n = 12$) 50.0-220.0 ($\bar{X} = 138.3 \pm 13.1$, $CV = 32.67\%$), глубина лотка ($n = 15$) 10.0-100.0 ($\bar{X} = 54.7 \pm 5.7$, $CV = 40.09\%$).

В полной кладке 5-13 яиц ($n = 17$): 5 яиц — 2 гнезда, 6 яиц — 1, 8 яиц — 2, 9 яиц — 1, 10 яиц — 3, 11 яиц — 2, 12 яиц — 1, 13 яиц — 3, 17 яиц — 1 (сдвоенная кладка) ($\bar{X} = 9.47$ яйца).

Размеры яиц, мм ($n = 158$): длина 37.0-47.5 ($\bar{X} = 42.25 \pm 0.17$, $CV = 4.98\%$), диаметр 26.0-33.9 ($\bar{X} = 30.06 \pm 0.09$, $CV = 3.97\%$), индекс формы 62.8-77.4%.

($\bar{X} = 71.25 \pm 0.26$, $CV = 4.57\%$), объём 14.2-27.0 см³ ($\bar{X} = 19.54 \pm 0.17$, $CV = 11.22\%$).

Вылупление птенцов происходит с начала июня до середины августа. 2 июня 1984 в пойме р. Воронеж (Липецкая обл.) найдено гнездо камышниц, в котором находились 2 растерзанных болотным лунём *Circus aeruginosus* птенца (возраст 1-2 дня) и 3 яйца (в двух из них на следующий день вылупились птенцы). 20 июля 1903 выводок камышниц наблюдался в истоках Оки (Ефимов 1915). С середины августа начинается отлёт камышниц. Наиболее интенсивно он идёт в сентябре. Последних птиц отмечали в окрестностях Хреновского бора 16 октября 1996 (Соколов 2000).

Лысуха *Fulica atra* L. Обычный пролётный и гнездящийся вид. В регионе размещен неравномерно. Более обычен на Окско-Донской равнине. Населяет водоёмы средних и крупных размеров, как естественные, так и искусственные. Многочислен на Матырском и Воронежском водохранилищах. В Тамбовской обл. плотность лысухи в разных местообитаниях составляет: реки и озёра — 5.0 пар/км², болота — 12.5, ольховые леса — 1.25 (Щеголев 1968). В Хоперском заповеднике её плотность на оз. Тальниково в 1976 г. составляла 67.5 ос./100 га акватории (Нумеров 1996).

Весенняя миграция лысух начинается уже с конца марта. Первых птиц в окрестностях Липецка наблюдали в 1975 г. — 30 марта, в 1978 г. — 30 марта, в 1981 г. — 20 апреля, в 1982 г. — 20 апреля, в 1983 г. — 4 апреля, в 1984 г. — 20 апреля, в 1985 г. — 15 апреля, в 1996 г. — 6 апреля, в 1999 г. — 10 апреля. Средняя дата 10 апреля. В окрестностях Хреновского бора первых птиц отметили 25 марта 1995 (Соколов 2000).

Репродуктивный период растянут с конца апреля до середины июня. Гнездо строится на мелководье в зарослях прибрежно-водной растительности. Оно или плавучее, или устроено на заломах тростника и рогоза. Его размеры, мм: диаметр гнезда ($n = 24$) 190.0-650.0 ($\bar{X} = 412.1 \pm 24.6$, $CV = 29.29\%$), диаметр лотка ($n = 23$) 140.0-230.0 ($\bar{X} = 191.3 \pm 4.5$, $CV = 11.29\%$), высота гнезда ($n = 23$) 80.0-230.0 ($\bar{X} = 145.6 \pm 6.2$, $CV = 20.57\%$), глубина лотка ($n = 23$) 30.0-85.0 ($\bar{X} = 62.2 \pm 3.6$, $CV = 27.84\%$).

Полные кладки состоят из 5-11 яиц ($n = 31$): 5 яиц — 2 кладки, 6 яиц — 5, 7 яиц — 5, 8 яиц — 8, 9 яиц — 7, 10 яиц — 2, 11 яиц — 2 ($\bar{X} = 7.87 \pm 0.28$). Самые ранние завершённые кладки случалось находить 26 апреля 1983 — 8 яиц, 5 мая 1978 — 7 яиц, 2 мая 1988 — 7 яиц, 6 мая 1990 — 8 яиц, 6 мая 1992 — 6 яиц. Наиболее поздние кладки обнаружены в следующие даты: 7 июня 1981 — 6 яиц, 8 июня 1987 — 7 яиц. Размеры яиц, мм ($n = 241$): длина 39.8-61.3 ($\bar{X} = 53.00 \pm 0.20$, $CV = 5.96\%$), диаметр 29.0-39.0 ($\bar{X} = 36.22 \pm 0.10$, $CV = 4.48\%$), индекс формы 58.1-75.3% ($\bar{X} = 68.48 \pm 0.20$, $CV = 4.50\%$), объём 17.1-43.9 см³ ($\bar{X} = 35.66 \pm 0.28$, $CV = 12.35\%$).

Вылупление птенцов происходит в конце мая. При осмотре 22 мая 1984 на Матырском водохранилище 14 гнёзд лысух в трёх из них шло вылупление. Выводок состоит из 1-8 птенцов.

Осенний отлёт начинается в конце августа. Наиболее интенсивно лысухи летят в сентябре. В октябре миграция затухает и завершается в конце октября-начале ноября. Последних птиц в окрестностях Хреновского бора наблюдали 14 ноября 1995 (Соколов 2000).

Дрофа *Otis tarda* L. Редкий гнездящийся, частично оседлый вид. В конце XIX в. встречалась довольно часто. По данным П.П.Сушкина (1892), дрофа была распространена по всей безлесной части Тульский губернии и изредка гнездились в Ефремовском уезде. Вместе с тем А.П.Семёнов (1898) спустя 10 лет после работы П.П.Сушкина уже говорил о бродячем характере её встреч в Ефремовском уезде. Однако А.П.Семёнов считал, что дрофа являлась не только обычной бродячей, но и должна гнездиться в южных уездах Рязанский губернии. Он указывал на водораздел Дона и Оки как вероятную территорию гнездования этой птицы с древнейших времён. Извенение дрофы как гнездящегося вида в северной части Верхнего Дона происходило с конца XIX-начала XX в. и связано с интенсивной распашкой залежей. Однако в последующие годы этот вид перестал сюда даже заходить (Сарычев, Климов 1993). Вместе с тем, в 1970-1980 годах дрофы ещё встречались осенью на территории Липецкой области. В балке Сухая Лубна Задонского района у с. Калинино в двух стаях было 10 и 3-4 особи. Дважды наблюдали трёх дроф на границе Елецкого и Измалковского районов близ с. Домовины (Недосекин и др. 1988). Южнее, в Воловском р-не Липецкой обл. в 1973 г. ещё находили гнёзда (Берегите... 1983). Осенние залёты в Добринский район по 3-4 особи отмечены в начале 1980 года.

В настоящее время дрофа селится только в Воронежской и Тамбовской областях. При этом на территории первой гнездится 30-40 пар и около 30 неполовозрелых особей держится в летнее время (Рябов и др. 1984; Воробьёв, Лихацкий 1987; Воробьёв 1988; Соколов, Простаков 1997). Для Тамбовской области В.Д.Херувимов с соавторами (2000) приводят лишь гнездовые места дроф без каких-либо количественных характеристик.

Селится дрофа как на нераспаханных участках (балки, овраги, солонцы), так и на сельскохозяйственных угодьях. Гнёзда находили 10 и 17 мая 1942, 25 мая 1946, 15 мая 1951 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В кладке 2, реже 3-4 яйца.

Осенний отлёт начинается после выпадения снега. В мягкие зимы часть дроф не отлетает с территории Верхнего Дона.

Стрепет *Tetrax tetrax* (L.). Очень редкий гнездящийся вид. В середине-конце XIX в. на Верхнем Дону был распространён довольно широко. Распашка степей и залежей привела к резкому сокращению численности этого вида и числа мест его гнездования. В отличие от дрофы, стрепет менее терпим к трансформированным человеком местообитаниям и не гнездится на возделываемых землях. К началу 1980-х годов численность стрепета в Воронежской области оценивалась в 20-25 пар (Рябов и др. 1984). Современных сведений о численности нет.

В настоящее время стрепет встречается только в Воронежской и Тамбовской областях. Известен случай его залёта (29 июня 1973) на степное разнотравье Быковой Шеи в Липецкой области (Климов, Недосекин 1982). Достоверные места гнездования известны лишь в Воронежской области.

На местах гнездования появляется в начале апреля. Токование наблюдалось в 1942 г. 4 мая. Гнездо с кладкой из 3 яиц найдено 28 июня 1942 в Калачеевском районе (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Осенний отлёт происходит в середине сентября.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Tr. Воронежского заповедника* 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Черноземного центра*. Воронеж: 1-210.
- Берегите: их осталось мало. Редкие и исчезающие животные Донского бассейна, требующие охраны* / ред. В.А. Миноранский. 1983. Ростов-на-Дону: 1-128.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П., Никитин Н.М., Комов Н.М. 2001. Динамика сроков весеннего прилёта птиц в Воронежском заповеднике // *Tr. Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России* 2: 74-80.
- Воробьёв Г.П. 1988. Дрофа в Воронежской области // *Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство*. М.: 107.
- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким птицам Воронежской области // *Орнитология* 20: 176-177.
- Горбачёв С.Н. 1925. Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орел: 411-463.
- Ефимов А.Я. 1915. Птицы истоков Оки // *Материалы к познанию Орловской губернии*. Орёл; Киев, 10: 1-100.
- Землянухин А.И., Климов С.М., Абрамов А.В. 1990. Материалы к экологии редких видов пастушков Липецкой области // *Редкие виды птиц Центра Нечерноземья*. М.: 115-117.
- Зобов А.И., Лихацкий Ю.П. 1982. Современное состояние серого журавля в Воронежском заповеднике // *Журавли в СССР*. Л.: 89-91.
- Золотарёв А.А. 1989. Многолетняя динамика прилета и численности серого журавля в Хоперском заповеднике // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц* 21: 137-145.
- Климов С.М., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2000. Птицы бассейна Верхнего Дона: Podicipediformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 116: 3-17.
- Климов С.М., Недосекин В.Ю. 1982. О фауне наземных позвоночных животных заповедника "Галичья гора" // *Исследование растительного и животного мира заповедника "Галичья гора"*. Воронеж: 94-104.
- Климов С.М., Недосекин В.Ю. 1989. Серый журавль в Липецкой области // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц* 21: 66-69.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1992. Позвоночные животные Воронежского заповедника. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 12-32.
- Лихацкий Ю.П., Воробьёв Г.П. 1989. Размещение и численность серого журавля в Воронежской области // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц* 21: 62-65.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области. Неворобьиные*. Калуга: 1-306.
- Миронов В.И. 1999. Редкие виды птиц Курской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 101-111.
- Мосалов А.А. 1997. Пастушок // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Липецк: 56.
- Мосалов А.А. 1997. Малый погоныш // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Липецк: 57.
- Мосалов А.А., Коблик Е.П. 1995. Редкие птицы Липецкой области // *Тез. науч.-краевед. конф.* Липецк: 158-162.
- Мосалов А.А., Ганицкий И.В., Ефремов А.А. 2000. Распределение и численность коростеля в Липецкой, Орловской и Курской областях // *Коростель в Европейской России: численность и распространение*. М.: 129-135.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. 1996. *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана: Учебное пособие*. Липецк: 1-79.

- Недосекин В.Ю., Сарычев В.С., Климов С.М. 1988. Дрофа в Липецкой области // *Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизведение*. М.: 107-108.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Предтеченский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // *Изв. Тамбов. общ.-ва изуч. природы и культуры местного края* 3: 3-31.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к познанию орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 10: 213-260.
- Рябов Л.С., Лихацкий Ю.П., Воробьёв Г.П. 1984. Дрофа и стрепет в Воронежской области // *Орнитология* 19: 164-170.
- Сарычев В.С., Климов С.М. 1993. Изменения в фауне птиц лесостепи востока Среднерусской возвышенности // *Исследования растительного и животного мира северной лесостепи Европейского центра России*. Липецк: 67-76.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1991. Птицы Галичьеи горы и её окрестностей. Сообщение 1. Фауна неворобынных Non-Passeriformes // *Природные особенности заповедника "Галичья гора"*. Воронеж: 144-167.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Ушаков М.В. 1995. Новые данные о редких видах наземных позвоночных Липецкой области // *Тез. науч.-краевед. конф.* Липецк: 173-175.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Семёнов А.П. 1898. Орнитологические заметки // *Природа и охота*. Июль: 1-12.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1970. Календарь природы Грязинского района // *Природа Липецкой области и её охрана*. Воронеж, 1: 161-166.
- Соколов А.Ю. 2000. *Аннотированный список птиц Хреновского бора и сопредельных территорий*. Бобров: 3-27.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 1-106.
- Туров С.С. 1925. 1. *Млекопитающие Рязанской губернии*. 2. *Некоторые новые данные о фауне птиц Рязанской губернии*. Рязань.
- Френкина Г.И., Хазин В.Я., Маклаков А.А. 1981. Население птиц открытых участков в лесах Липецкой области // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 120-124.
- Херувимов В.Д., Щеголев В.И., Скрылева Л.Ф. 2000. Дрофа // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 1-277.
- Шеголев В.И. 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Учён. зап. Тамбов. пед. ин-та. Сб. работ каф. зоологии* 26: 144-165.

880

Птицы Земли Франца-Иосифа

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 2 июня 2003

Г.П.Горбунов (1932) в авифауне архипелага насчитывал 26 видов. В сводке В.Н.Калякина (1993) указано 34 вида птиц, из них 14 несомненно гнездящихся.

Мы проводили полевые работы на архипелаге в августе 2001 года. Исследования проводились с гидрографического судна и во время наземных маршрутов при высадке на Землю Александры, Землю Георга, острова Гукера, Галля, Хейса, Джексона, Циглера. Часть птичих базаров обследована с моря на самоходной барже. Помимо результатов собственных наблюдений, в статье обобщаются литературные данные.

Gavia stellata. Редкий вид, гнездящийся преимущественно в южной части архипелага (Горбунов 193).

Gavia arctica. Залётный вид, зарегистрированный на о-ве Греэм-Белл 16 июня 1981 П.С.Томковичем (1984).

Fulmarus glacialis. Обычный вид птичих базаров. Распространён по всему архипелагу. В составе населения морских птиц занимает третье место по численности (11.03%).

Cygnus bewickii. Считался залётным видом (Паровщиков 1962). Сотрудник заказника В.П.Афанасьев в августе 1997 на мысе Мэри Хармсворт (Земля Александры) наблюдал с вертолёта семью из 2 взрослых и 2-3 молодых лебедей.

Anser brachyrhynchos. В.Н.Калякин (1993) считает короткоклювого гуменника гнездящимся немногочисленным видом. Летом 2001 года на острове Греэм-Белл геологи наблюдали стаю примерно из 40 гуменников.

Branta bernicla hrota (O.F.Müller, 1776). Немногочисленная гнездящаяся птица, отмеченная в разных частях архипелага. В.Н.Калякин (1993) оценивает её общую численность здесь примерно в 1 тыс. особей. Нами стайки из 6 и 5 чёрных казарок встречены на о-ве Циглера и в Британском проливе.

Branta leucopsis. Белощёкая казарка впервые наблюдалась на Земле Александры во второй половине августа 1960 (Паровщиков 1962). В.Н.Калякин (1993) считает её редкой, встречающейся или во время миграций, или залётов. В более ранней сводке Г.П.Горбунова (1932) она вообще не упоминается.

Somateria mollissima. Немногочисленный гнездящийся вид. Согласно В.Н.Калякину (1993), численность гаг на островах архипелага не превышает 1-3 тыс. особей. Нами 5 взрослых птиц и около 22 пуховичков встречено 12 августа в прибрежье Земли Александры. Найдено оставленное гнездо. Три гаги наблюдались у мыса Гертруды (о-в Нортбрук) 17 августа.

Falco rusticolus. Редкий залётный вид (Горбунов 1932). В.Н.Калякин (1993) считает кречета гнездящимся, хотя каких-либо подтверждений не приводит. Мы встретили одиночную особь 16 августа у скалы Рубини (остров Гукера).

Lagopus mutus. Немногочисленный гнездящийся вид, распространённый в основном в южной части архипелага. Зимует, о чём можно судить по срокам добычи (Горбунов 1932). Встречается и зимует на острове Рудольфа (Рутилевский 1957).

Grus grus. Залётного серого журавля зарегистрировал на архипелаге В.Н.Калякин (1993).

Pluvialis apricaria. Добыта 27 мая 1896 на мысе Флора Ф.Джексоном (Горбунов 1932). На Земле Александры, в бухте Моржовой, золотистую ржанку наблюдал и добыл 5 экз. В.Я.Паровщиков (1963). В яйцеводах двух самок оказались яйца, что позволяет предполагать гнездование. На острове Греэм-Белл 15 июня 1981 П.С.Томкович (1984) добыл одиночную самку. Он и В.Н.Калякин (1993) считают золотистую ржанку залётным видом.

Phalaropus lobatus. В.Я.Паровщиков (1963) у мыса Нимврод (Земля Александры) 16 июня 1962 добыл самца из пары.

Arenaria interpres. Залётный вид. Одиночная птица наблюдалась П.С.Томковичем (1984) на о-ве Греэм-Белл 28 июня 1981. На мысе Флора (остров Нортбрук) камнешарка добыта Ф.Джексоном 27 мая 1896 (Горбунов 1932).

Calidris fuscicollis. Бонапартов песочник был добыт 28 июня 1897 Ф.Джексоном на мысе Флора (Горбунов 1932). Залётный вид.

Calidris maritima. Немногочисленный гнездящийся вид. По сведениям П.С.Томковича (1985), на о-ве Греэм-Белл летом 1981 г. на площади 450 км² гнездились 12-14 пар морских песочников. Встречается почти на всех островах архипелага. По нашим оценкам, плотность населения морского песочника составляла 2.79 ос./км².

Calidris alba. Песчанка впервые зарегистрирована П.С.Томковичем (1984) на острове Греэм-Белл. Залётные одиночные птицы кормились вместе с морскими песочниками 29 июня и 6 июля 1981 в районе мыса Кользат (29 июня один самец добыт).

Catharacta skua. Залётный вид. Для Земли Франца-Иосифа зарегистрирован нами впервые. Одиночная птица наблюдалась 18 августа 2001 у мыса Норвегия острова Джексона (Плешак 2002).

Stercorarius pomarinus. В.Н.Калякин (1993) считает среднего поморника возможно гнездящимся. В августе 2001 он был довольно обычным у Земли Александры.

Stercorarius parasiticus. Довольно обычный вид в западной части архипелага, намногочисленный в восточной (Томкович 1984). Гнездится на ряде островов (Горбунов 1932; Томкович 1985; Калякин 1993).

Stercorarius longicaudus. Залётный или встречающийся во время миграций (Горбунов 1932; Томкович 1985; Калякин 1993). Нами одиночный длиннохвостый поморник встречен 22 августа 2001 в проливе Кембридж.

Pagophila eburnea. Белая чайка гнездится практически по всему архипелагу, остаётся на зимовку у дрейфующих льдов (Успенский 1972; Том-

кович 1986). В последнее время наблюдается сокращение численности этого вида. Гнездится на участках, свободных ото льда. Часто поедает кухонные отбросы, экскременты животных, порой следует за судами. Успешность размножения может существенно снижаться из-за похищения чайками яиц друг и друга в колониях (Успенский 1972). Чаще всего белые чайки наблюдались нами в бухте Тихой (о-в Гукера), на острове Хейса, у северо-восточной оконечности Земли Александры.

Larus heuglini. Предположительно, именно эту чайку наблюдал П.С.Томкович (1984) на острове Греэм-Белл 23 июня 1981. Одиночная птица держалась в скоплении *L. hyperboreus*.

Larus hyperboreus. Обычный кочующий и гнездящийся вид, распространённый по всему архипелагу. По нашим оценкам, в составе населения птиц занимает 1.7%. Придерживается птичьих базаров, поселений человека. В самом большом скоплении нами учтено около 300 особей. Это было вызвано заходом сайки *Boreogadus saida* в маленький заливчик у северной оконечности Земли Александры 23 августа 2001.

Rissa tridactyla. Многочисленный вид. Удельный вес в общем населении птиц, по нашим оценкам, составляет 37.85%. Обычный или доминирующий вид птичьих базаров. Наиболее многочисленна в южной части архипелага, что связано с орографией островов.

Rhodostethia rosea. Согласно В.Н.Калякину (1993), возможно гнездящийся вид. В августе 2001 розовая чайка нами не наблюдалась. П.С.Томкович (1984) в 1981 г. наблюдал несколько особей летом.

Sterna paradisea. Обычный гнездящийся вид (Горбунов 1932; Томкович 1984). По сведениям Г.Л.Рутилевского (1957), на о-ве Рудольфа не гнездится. На Земле Александры В.Я.Паровщиков (1963) нашёл колонию полярных крачек из 13 гнёзд 13 июля 1961 на мысе Мери Хармсворт. 12 августа 2001 мы наблюдали на Земле Александры крачек с гнездовым поведением.

Serphus grylle. Широко распространённый, гнездящийся и, видимо, зимующий на архипелаге вид (Горбунов 1932; Успенский 1972). По данным наших учётов, в составе населения птиц занимает 0.37%. Характерная птица базаров.

Uria lomvia. Один из доминирующих видов птичьих базаров. По всей видимости, зимует. Распространение зависит от орографии островов. По оценке В.Н.Калякина (1993), общая численность толстоклювый кайр на Земле Франца-Иосифа составляет около 1 млн. особей. По нашим данным, удельный вес этого вида в населении птиц — 35.32%. Средняя плотность птиц в прибрежной зоне в августе 2001 — 412 ос./км².

Alle alle. Один из многочисленных гнездящихся и, видимо, зимующих видов (Горбунов 1932; Успенский 1972). Населяет разные типы базаров как в южной, так и северной частях архипелага. По нашим оценкам, удельный вес люрика в населении птиц составляет 11.32%. Встречаются стаи, превышающие 1 тыс. особей, особенно у скалы Рубини, острова Хейса, мыса Седова острова Гукера.

Fratercula arctica. Залётный вид. Г.П.Горбунов (1932) вообще отрицает его присутствие на Земле Франца-Иосифа. В.Н.Калякин (1993)

включает его в состав орнитофауны архипелага и считает возможным гнездование. Нами две пары тупиков встречены 24 августа в средней части пролива Британский канал.

Nystea scandiaca. По данным всех литературных источников, белая сова — редкий залётный, иногда зимующий вид архипелага.

Apus apus. Залётный вид. Неоднократно отмечался В.Я.Паровщиком (1962, 1963) в районе бывшей метеостанции Нагурская: в конце июня 1958 — два стрижа, 28 мая 1960 — одиночка, 6-11 июня 1962 — 13-16 ос.

Eremophila alpestris. Рогатый жаворонок добыт экспедицией Ф.Джексона 9 июня 1897, отмечался на мысе Седова П.Я.Илляшевичем 9 июня 1930 (Горбунов 1932). В.Я.Паровщиком (1962, 1963) встречал его на Земле Александры 19-23 апреля 1960 (7 ос.), 29 мая 1962 (20 ос.), 8 июня 1962 (6-8 ос.). Три экземпляра было добыто.

Hirundo rustica. Редкий залётный вид. Ф.Джексон стрелял по касатке на мысе Флора 27 мая 1896 (Горбунов 1932). В.Я.Паровщиком (1962) неоднократно наблюдал деревенскую ласточку на Земле Александры летом 1958 г.

Corvus corone. Залётный вид. Впервые встречен В.Я.Паровщиком (1962) 21-23 мая 1958 (3 ос.), 19 апреля 1960 (1 ос.) у метеостанции Нагурская.

Oenanthe oenanthe. Залётный вид. О возможном залёте каменки на о-в Рудольфа 16 июня 1953 сообщает Г.Л.Рутилевский (1957). В начале июня 1961 пара каменок наблюдалась в районе метеостанции Нагурская, 16 июня из этой пары был добыт самец (Паровщиком 1963). П.С.Томкович (1984) встретил каменку на о-ве Греэм-Белл летом 1981 г.

Acanthis flammea. Залётный вид. В.Я.Паровщиком (1962, 1963) встречал чечёток на Земле Александры 13 июня 1961 (9 ос.), 9 июня 1962 (2 и 3 ос.), 17 июня 1962 (3 ос.). 7 и 10 июня 1962 он добыл 2 экз. П.С.Томкович (1984) встречал этих птиц на о-ве Греэм-Белл дважды — 8 июня и 1 августа 1981.

Calcarius lapponicus. Залётный вид. Наблюдался и добывался экспедицией Ф.Джексона на мысе Флора 10 июня 1896 (2 экз.), 11 июня 1896 (1), 9 июня 1897 (1) (Горбунов 1932). П.С.Томкович (1984) наблюдал самца подорожника на о-ве Греэм-Белл 26, 28, 29 июня 1981 (вероятно, одну и ту же особь), а 26 июня слышал его песню.

Plectrophenax nivalis. Широко распространённый по архипелагу гнездящийся вид (Горбунов 1932; Паровщиком 1962, 1963; Успенский 1972; Томкович 1984). Гнездование на о-ве Рудольфа отмечено Г.Л.Рутилевским (1957). Часто гнездится в постройках человека, хотя на о-ве Греэм-Белл их явно игнорирует (Томкович 1984). Мы наблюдали пурпуринку на Земле Георга, островах Джексона, Циглера, Гукера, Хейса. По данным наших учётов, плотность населения в среднем составляла 7.66 ос./км². Интересно отметить, что 22 августа 2001 у мыса Нансена (Земля Георга) в скалах встречена стайка из более чем 30 пурпуринок.

Таким образом, по данным литературы и нашим материалам, список птиц, встреченных на Земле Франца-Иосифа, составляет к настоящему времени 40 видов.

Автор выражает искреннюю признательность руководству комплексной экспедиции по обследованию архипелага Земля Франца-Иосифа Г.Е.Данилову, В.П.Афанасьеву, её членам и команде гидрографического судра “Яков Смирницкий”.

Литература

- Горбунов Г.П. 1932. Птицы Земли Франца-Иосифа // *Тр. Аркт. ин-та* 4: 1-244.
- Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих Новоземельского региона и оценка её состояния // *Новая Земля*. М., 2: 23-90.
- Паровщиков В.Я. 1962. О птицах Земли Александры // *Орнитология* 4: 7-10.
- Паровщиков В.Я. 1963. О новых птицах Земли Александры // *Орнитология* 6: 481.
- Плешак Т.В. 2002. Новые встречи большого поморника *Catharacta skua* в Баренцевом море // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 174*: 97.
- Рутилевский Г.Л. 1957. О птицах острова Рудольфа // *Тр. Аркт. ин-та* 205: 87-95.
- Томкович П.С. 1984. Птицы острова Греэм-Белл, Земля Франца-Иосифа // *Орнитология* 19: 13-21.
- Томкович П.С. 1985. К биологии морского песочника на Земле Франца-Иосифа // *Орнитология* 20: 3-17.
- Томкович П.С. 1986. Материалы по биологии белой чайки на о-ве Греэм-Белл (Земля Франца-Иосифа) // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 34-49.
- Успенский С.М. 1972. К авиафуне Земли Франца-Иосифа // *Орнитология* 10: 13-129.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 232: 885-891

Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане

И.А.Долгушин, А.А.Слудский

Второе издание. Первая публикация в 1960*

За последние годы нами неоднократно были посещены различные пункты Центрального Казахстана. Во время поездок производились орнитологические наблюдения и была собрана коллекция, содержащая более 1000 шкурок птиц, около 100 гнёзд и кладок, много погадок и других объектов. Приводим некоторые из наших наблюдений, представляющие интерес в зоогеографическом отношении.

Турпан *Oidemia fusca* (L.). Распространение турпана в Казахстане представляет некоторые особенности. Этот вид гнездится спорадично: лишь на немногих озёрах, но всегда в значительном количестве, образуя как бы колонии. Они были встречены на следующих озёрах: 1) Узун-Куль в цепи озёр, протянувшихся южнее р. Нуры, в её нижнем течении; озеро это пресное, относительно небольших размеров (около 2 км в длину и около 0.5 км в ширину), довольно глубокое, по краям местами заросшее тро-

* Долгушин И.А., Слудский А.А. 1960. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане // *Тр. проблемн. и тематич. совещ. ЗИН АН СССР* 9: 67-72.

стниками; в конце июня 1936 турпанов здесь было около сотни, держались они парами, пары сохранялись и в стаях; 2) Саумал-Куль между Карагандой и Баян-Аулом; большое солоноватое озеро, с зарослями редкого тростника по берегам; здесь 22 июня было несколько десятков турпанов, которые держались на середине озера большими стаями, в которых, однако, сохранялись пары; 3) Саумал-Куль у пос. Рыбинское, между Карагандой и Каркаралинском; озеро слегка солоноватое, с зарослями тростника у берегов, около 3 км в диаметре; 25-27 июня 1953 на нём было несколько стай турпанов по 30-40 особей в каждой, всего на озере было, вероятно, около 150 птиц этого вида, держались они также парами, пары сохранялись и в стаях. Кроме того, турпан найден гнездящимся на оз. Кургальджин (Лавров 1930). Кроме указанных мест, он найден нами обычным и гнездящимся близ дер. Аксёновка (в 50 км к югу от г. Татарска и в 60-70 км к западу от оз. Чаны). Здесь эти птицы обыкновенны на небольшом (не более 1 км в длину), но глубоком пресном озере, с хорошо развитыми зарослями тростников. Озеро Большое Чебачье, на котором Б.К.Штегман наблюдал выводок турпана,— пресный водоём значительных размеров, около 10 км в длину и до 4 км в ширину. Заросли тростника здесь развиты лишь в северо-восточном углу озера, с южного берега к озеру подходит гранитная возвышенность с сосновым лесом. Как видно из изложенного, озёра, у которых гнездятся турпаны, различны по размерам, составу воды и характеру растительности. Следует упомянуть, что по сведениям, которые удалось собрать Б.К.Штегману (1934) и нам, турпаны в небольшом числе гнездятся также по небольшим озёрам среди соснового бора у курорта Боровое.

Гнёзда турпаны располагают различно. Гнездо, найденное нами в 1929 г. у дер. Аксёновка, помещалось в степи, на расстоянии около километра от озера и было хорошо укрыто кустом горичника *Peucedanum ruthenicum*. Гнездо, найденное в 1953 г. на оз. Саумал-Куль, помещалось на мелком месте (воды здесь было не более 5 см), под сваленным в половодье старым тростником. В обоих случаях гнёзда были хорошо выстланы пухом птицы.

Турпаны, как правило, гнездятся очень поздно. В гнезде, найденном на Саумал-Куле 25 июня, было 7 свежих яиц. Мы полагаем, что большинство турпанов на этом озере ещё не приступало к кладке, так как пары этих птиц поднимались с озера и облетали участки с поваленным тростником на очень небольшой высоте, 2-3 м над землёй, видимо в поисках мест для гнезда. Между тем в это время у красноголового нырка *Aythya ferina* были уже птенцы или яйца в последних стадиях насиженности, у крякв *Anas platyrhynchos* — птенцы и лишь у некоторых — сильно насиженные яйца. У огромного большинства шилохвостей *Anas acuta* птенцы были уже значительного размера. Из всех гнездящихся здесь уток только у савки *Oxyura leucocephala* в это время были ещё свежие яйца. Таким образом, в условиях Северного Казахстана турпан несётся приблизительно в то же время, что и на Мурмане (Исаков 1952).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* L. Длинноносый крохаль гнездится на озёрах Имантавском, Зерендинском и Акканском, причём на Имантавском озере многочислен. В небольшом числе гнездится по Ишиму, в районе пос. Лугонское. Интересно, что этот крохаль обычен на Имантав-

ском озере; на Зерендинском и Акканском озёрах он более редок и, по-видимому, совершенно не гнездится ни на одном из озёр близ курорта Боровое (Щучье, Чебачьи, Боровое и др.), несмотря на большое сходство всех этих озёр. Имантовское озеро свыше 10 км в длину, при ширине 5-6 км, берега его преимущественно низменные, а вдоль них развиты заросли тростника, но в юго-западной части озера к нему подходят горы Имантау — гранитная группа с сосновым лесом. Берега озера часто скалисты, дно каменистое, вода прозрачная. Здесь и держатся выводки крохалей. 17 августа 1948 наблюдалось значительное число выводков, в которых были как пуховички 3-4-дневного возраста, так и большие утят, размером с половину взрослой птицы. При одной самке находилось 10-16 утят, при двух — до 50. Выводки очень часто сбиваются вместе; возможно также, что при гибели самки молодые присоединяются к любому выводку. В 1949 г. здесь наблюдались многочисленные выводки с пуховичками различного возраста. В это время самцы держатся ближе к середине озера и лишь изредка, преимущественно утром и вечером, приближаются к берегам. В желудках добытых птенцов были найдены мальки чебака.

На Ишиме выводки крохалей наблюдались в том районе, где Ишим прорезает скалы и течёт по галечниковому руслу, имея характер горной реки.

По характеру местности можно предполагать, что как на озёрах, так и на реках крохали гнездятся в скалах.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaulti* Less. Распространение толстоклювого зуйка выяснено в настоящее время уже с достаточной полнотой. Он распространён от Закавказья и северного Ирана, через пустыни Средней Азии и Южного Казахстана, Алтай и Монголию до 107° в.д. Гнездится как в низменностях у Каспийского моря, так и на высотах до 1800 м, например на Алтае. В Казахстане этот зуёк найден от Каспийского моря до долины Или, по ней на восток уходит почти до государственной границы. Более подробно места гнездования этого вида в Казахстане определяются следующим образом. По Н.А.Гладкову (1951), толстоклювый зуёк наблюдался у Каспийского моря в окрестностях Ералиево и южнее; здесь гнездование его весьма вероятно. Отсутствует на Мангышлаке, но в северных частях Устюрта, видимо, гнездится у сора Асматай-Матаи, где в гнездовое время добыт А.Р.Бурачком (экземпляр хранится в коллекции Зоологического института АН СССР). Обычен по восточному берегу Аральского моря, где найден в ряде пунктов Н.А.Северцовым, а также Е.П.Спангенбергом и Г.А.Фейгиным (1936). В Кызылкуме найден Н.А.Зарудным, а по долине Сыр-Дары, видимо, гнездящиеся особи добыты Северцовым в районе Кызыл-Орды; для этих же мест Зарудный упоминает о находке гнезда и добыче молодого, недавно поднявшегося на крыло. В окрестностях Байгакума и Яны-Кургана найден Спангенбергом и Фейгиным. Эти исследователи считают толстоклювого зуйка немногочисленной гнездящейся птицей долины Сыр-Дары. Д.Н.Кашкаров (1931) нередко встречал этот вид между Сыр-Дарьёй и хребтом Карагат в районе г. Туркестана. И.А.Долгушиным (1951) найден на гнездовые у северо-западного конца Карагат, в частности между Кара-Муруном и Актау и у озера близ Кара-Чоку; наблюдался также у ряда озёр Бийлюкульской группы, но здесь, по-видимому, были лишь холостые

особи. Н.А.Гладков (1951) указывает также на гнездование у низовья р. Сарысу, но неизвестно, кто наблюдал здесь этот вид. Нами найден в ряде пунктов в восточной части Бет-Пак-Дала, по шлейфу гор Кой-Джарлаган, в саксаульниках около этих гор и далее к северу, в ряде пунктов до горок Суук-Адыр включительно. А.А.Слудским найден на равнине между Чу-Илийскими горами и песками Таукум, близ колодца Сырали. В Чу-Илийских горах, по речке Куелю несколько экземпляров добыто Недзвецким; гнездование здесь этого вида более чем вероятно. В долине Или найден по левому берегу у Сюготинской долины М.Н.Кореловым (1948), им же найден и в самой долине, а также в долине у Джаланаша; гнездование в этих пунктах стоит вне сомнения. По правому берегу Или найден М.А.Кузьминой между Или и горами Чулак и М.Н.Кореловым несколько восточнее. В этих местах гнездование хотя и не доказано, но очень вероятно.

Несмотря на значительное число находок, экология этого вида в Казахстане изучена очень мало, в частности, совершенно отсутствуют данные о сроках прилёта и отлёта, а данные о сроках размножения очень скучны. По нашим наблюдениям, этот вид в Казахстане для устройства гнёзд избирает солонцеватые равнины или щебнистые, относительно ровные участки шлейфов гор и горных широких долин типа Сюготинской. Так, у Карагата, между Кара-Муруном и Актау, мы нашли этот вид гнездящимся на обширном солончаке, с редко разбросанными кустиками солянок и полыни. В саксаульниках у гор Кой-Джарлаган толстоклювый зүйк гнездится на такырах, помещая гнездо близко к их середине, т.е. там, где растительность представлена лишь очень редкими кустиками солянок. По-видимому, в такой же обстановке эти зуйки гнездятся по восточному берегу Аральского моря, в долине Сыр-Дары и в песках Кызылкум. Несколько иную обстановку этот зүйк избирает на шлейфах гор Кой-Джарлаган. Почва здесь также глинистая и плотная, но с большой примесью мелкого щебня, чего нет на солончаках. Растительность более богатая, чем на солончаках, степень покрытия почвы растениями 25-40% (на такырах около 5-10%), преобладает полынь, солянки же занимают подчинённое положение. Приблизительно такие же условия гнездования толстоклювого зуйка наблюдаются в Чу-Илийских горах, по шлейфу гор Чулак, в Сюготинской и Джаланашской долинах. Крайним вариантом подобных условий гнездования можно считать Чуйскую степь на Алтае, где П.П.Сушкин находил толстоклювых зуйков среди значительных площадей мелкого щебня с редкими кустиками травы. В песках нами этот вид не наблюдался.

Численность толстоклювого зуйка нигде не бывает особенно значительной, но и редким его также нельзя назвать. В саксаульниках, у гор Кой-Джарлаган почти на всех посещённых такырах гнездились одиночные пары этих зуйков. Реже, но также обычны были толстоклювые зуйки по шлейфу гор Кой-Джарлаган. Севернее этих мест, в восточной части Бет-Пак-Дала, они встречались почти на всех такырах значительного протяжения, всюду по одной, редко по две пары. Точно так же обычны зуйки в солончаковой пустыне, между Кара-Муруном и Актау. По нашим наблюдениям, отдельные пары толстоклювых зуйков гнездятся, как правило, на значительном расстоянии одна от другой, никогда не образуя групповых поселений (что иногда наблюдается у *Charadrius asiaticus* Pall. и *Ch. alexandrinus* L.).

Гнёзда толстоклювого зуйка находятся в местах, где отсутствует вода, и его птенцы безусловно могут обходиться без воды. Однако старые птицы регулярно летают к воде, в весенне время обычно имеющейся в пустынях в виде лиманов по солончакам и такырам.

Нами найдено два гнезда этого вида. Одно из них помещалось на солончаке, в его центральной части, среди редких кустиков солянок. Гнездо представляло плоскую ямку, очень бедно выстланную сухими стебельками солянок, с кусочками поверхностной корки солончака. Другое гнездо было найдено на шлейфе гор Кой-Джарлаган. Оно было расположено также среди редких кустиков солянок и полыни. В лотке, несколько более глубоком, лежали камешки и очень немного сухих стебельков солянок.

Сроки откладки яиц у этого вида сильно колеблются в зависимости от хода весны. В Кызылкуме самка с готовым к сносу яйцом (по-видимому, последним в кладке) была добыта 18 июня 1911, а в 1912 г. 22 мая было найдено гнездо со свежими яйцами (Зарудный 1915). 19 и 20 мая 1952 в гнёздах у гор Кой-Джарлаган были полные кладки по 3 яйца. Они были сильно насижены, эмбрионы вполне сформированы и заполняли около $\frac{1}{3}$ - $\frac{1}{2}$ яйца. В 1951 г. близ колодца Сырали, между песками Таукум и Чу-Илийскими горами, мы нашли пуховых птенцов; 19 мая 1941 в пустыне между Каратау и Актау пойманы пуховички, у которых уже начали пробиваться маховые. В желудке добытых зуйков мы находили только жуков-слоников.

В природе толстоклювый зүйк похож на каспийского, но отличается от него более массивным телосложением и заметно большими размерами. Полёт также сходен с полётом каспийского зуйка, но тяжелее. Обычно молчалив; у гнезда или около птенцов издаёт громкий, отрывистый свист; крик представляет не лишённую мелодичности, несколько приглушённую трель.

Окраска яиц толстоклювого зуйка сходна с цветом яиц азиатского зуйка и резко отличается от окраски яиц морского зуйка. Размеры яиц в кладке, найденной 19 мая, были: 39.7-42.1×27.1-28.3 мм, вес скорлупы 0.89-0.98 г, вес яиц в среднем 48.2 г. Размеры яиц в кладке, найденной 20 мая, были: 39.3-40.1×27.2-27.9 мм, вес скорлупы 0.81-0.96, вес яиц в среднем 43 г.

Чиж *Spinus spinus* (L.). Чиж найден гнездящимся в горах у курорта Боровое: Б.К.Штегман неоднократно наблюдал здесь этих птиц неподалёку от Лесного техникума и у горы Синюхи. Выводки чижей держались у опушки гари на громадных старых соснах, растущих вперемежку с берёзами. Молодые чижи, добытые Б.К.Штегманом 9 и 10 июля, ещё совсем недавно покинули гнездо. Нами чижи найдены в Каркаралинских горах и в горах Кент. В обоих случаях наблюдалось по одному выводку с летающими молодыми — у Каркаралинска 21 июня и в Кенте 22 июля. Чижи держались в сосняках на гранитах.

Монгольский вьюрок *Bucanetes mongolicus* (Sw.). В качестве многочисленной гнездящейся птицы найден нами в горной группе Жорга, около 250 км к западу от Аягуза ($48^{\circ}20'$ с.ш., $77^{\circ}30'$ в.д.). Гонады добытых самцов были значительных размеров, но ни пения самцов, ни ухаживания

за самками не наблюдалось. В середине июля молодые уже хорошо летали и птицы держались небольшими стайками по 10-20 особей. Покинутые гнёзда мы находили в расселинах скал.

В средине июля монгольские выорки дважды в день собирались на водопой: утром около 8-10 ч и вечером за 1-2 ч до захода солнца. На утренний водопой собиралось значительно больше птиц, чем на вечерний.

Длиннохвостая овсянка *Emberiza cioides cioides* Brandt. Найдена нами в горах у Каркаралинска. Здесь это немногочисленная, но достаточно обычная птица; держится по сухим склонам с травянистой растительностью, среди которой встречаются отдельные кусты таволги и жимолости, а кое-где есть и выходы скал. Реже овсянки встречались в основном редколесье по южным склонам гор. 20-25 июня наблюдались молодые, которые только что покинули гнездо; некоторые из них лишь перепархивали; рулевые перья у птенцов были значительно короче нормы. Интересно, что у самки, добытой около выводка, были очень крупные фолликулы. Не исключена возможность, что у овсянок бывает вторая кладка.

Индийская пеночка *Oreopneuste griseola* (Blyth). Первые находки индийской пеночки в Центральном Казахстане сделаны Е.С.Птушенко (Бутурлин, Дементьев 1941) близ Каркаралинска и А.В.Афанасьевым (Долгушин 1947) на Кызылрае. В районе между этими пунктами мы нашли этот вид в качестве многочисленной гнездящейся птицы в горах Бюртас (30 км к северу от Кызылрая). 25-27 июля 1952 здесь было много выводков с уже летающими молодыми. Одновременно встречалось много молодых с ещё недоросшими рулевыми: видимо, птенцы этой пеночки очень рано покидают гнёзда. В 1953 г. мы нашли этот вид также обычным и гнездящимся в горной группе Аюлы, между Карагандой и Каркаралинском.

По своим повадкам эта птичка напоминает пеночек, живущих в лесах, но в то же время обладает и рядом своеобразных черт. Корм она отыскивает по большим камням или на отвесных скалах, по которым ловко лазает, часто напоминая движениями скалистого поползня; при осмотре отвесных скал зачастую трепещется в воздухе у облюбованного места. На кусты и высокие травы эта пеночка присаживается лишь попутно, перелетая от камня к камню. Местообитаниями этого вида являются скалы, хорошо прогреваемые солнцем.

Деряба *Turdus viscivorus* subsp. Распространение дерябы в Центральном Казахстане, видимо, связано с сосновыми борами по гранитным группам. Б.К.Штегманом этот дрозд найден в качестве нередкой гнездящейся птицы в борах у курорта Боровое. В небольшом числе гнездится, по нашим наблюдениям, в Зерендинских лесах. Достаточно обычен в борах близ Каркаралинска, а также в борах гор Кент.

20-25 июня 1952 в горах у Каркаралинска некоторые самцы ещё пели. Здесь были найдены старые гнёзда и два гнезда с кладками. В Кенте также было найдено несколько старых гнёзд. Большинство гнёзд было расположено на берёзах, осинах и соснах, на высоте от 4 до 10 м от земли. Лишь одно было устроено на сломе куста тальника, на высоте 2 м от земли. Оно почти целиком было сделано из мха, лишь с небольшой примесью земли;

остальные гнёзда обычного для дроздов устройства. В одном из гнёзд, найденном у Каркариланска 23 июня, было 5 яиц в ранней стадии насиживания. Во втором гнезде, найденном здесь же, было 3 яйца, птиц поблизости не было, и гнездоказалось брошенным.

По размерам и окраске добытые нами дрозды представляют переход между номинальной формой и подвидом *T. v. bonapartei* Cab.

Литература

- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1941. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 5: 1-367.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Долгушин И.А. 1938. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 47, 4: 289-294.
- Долгушин И.А. 1947. Материалы по фауне птиц Северного Прибалхашья и Казахского нагорья // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 6: 69-99.
- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Карагатай // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызыл-Кум // *Материалы по фауне и флоре Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-140.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Кашкаров Д.Н. 1931. *Животные Туркестана*. Ташкент: 1-448.
- Корелов М.Н. 1948. Материалы по позвоночным левобережья реки Или // *Изв. АН СССР. Сер. зоол.* 8: 94-121.
- Лавров С.Д. 1930. Результаты Тениз-Кургальджинской экспедиции // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 7: 1-32.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы нижней Сыр-Дары и прилежащих районов // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 3: 41-184.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилегающих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Штегман Б.К. 1934. Птицы Кокчетавских боров // *Тр. Каз. базы АН СССР* 1: 5-34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 232: 891-892

О залёте клеста-оловника *Loxia curvirostra* в южное Заволжье

А.С. Мальчевский

Второе издание. Первая публикация в 1946*

Летом 1940 г. в системе искусственных лесных насаждений, расположенных в зоне злаково-полынной полупустыни, в 18 км от озера Баскунчак, 20 июля нами была встреченна парочка клестов-оловников *Loxia curvirostra*. Клести занимались тем, что расклёвывали галлы на листьях вяза и выедали

* Мальчевский А.С. 1946. О залёте клеста-оловника в южное Заволжье // *Природа* 6: 71.

из них личиной тлей *Tetraneura ulmii*. Убитая самка клеста оказалась жирной и упитанной. Желудок и зоб были наполнены личинками тлей. Дан-ный факт показывает, что даже такой “стенофаг”, как клёст, может резко изменить характер питания при недостатке основных кормов. Аналогичные указания о питании клестов в 1937 г. на Кольском полуострове есть у Г.А.Новикова (“Еловые леса как среда обитания млекопитающих и птиц”, рукопись), когда при катастрофическом сокращении запасов семян хвойных деревьев клести вынуждены были питаться семенами вороники, перловки и других растений.

Залёт клеста-еловика в нижнее Заволжье уже ранее отмечался в литературе (К.А.Воробьёв. Материалы Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК).

Налёты клестов в среднюю и южную Европу, отмечавшиеся в течение ряда лет, принято причислять к категории непериодических передвижений птиц в далёкие области, вследствие неблагоприятных кормовых и прочих условий на родине. В нашем случае залёт клеста можно причислить к явлению такого же порядка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 232: 892-896

Гнездовья бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.

А.П.Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1926*

В июльской книжке журнала “Наша охота” за 1913 год мною было помещено предварительное сообщение о гнездовании бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. близ села Плотникова (в 22 верстах на юго-запад от теперешнего города Камня). Через несколько же дней после первого наблюдения у села Плотникова была найдена другая колония около деревни Телеутской, находящейся в 10 верстах на запад.

В 1914 году я вновь приехал сюда с целью продолжать наблюдения, а также изготовить на месте несколько чучел веретенников. Во время этой экскурсии удалось отыскать яйца, часть которых оказалась сильно насиженными.

Вновь наблюдать веретенников удалось только в 1923 году. Место гнездовья их оказалось близ села Зиминского (в 80 верстах на запад от г. Барнаула); здесь удалось, наконец, добыть и пухового птенца.

Имея в виду значительный интерес, проявляемый со стороны орнитологов к этой малоизвестной птице, я решил в одной статье объединить все накопившиеся у меня наблюдения над ней на гнездовье.

* Велижанин А.П. 1926. Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.) // *Uragus* 1: 15-19.

Первые две птицы были мной замечены 13 июня 1913^{*} на озере Даурском (в 7-9 верстах на восток от с. Плотниково).

В ясный тихий день, около полудня, была замечена эта парочка расхаживающей по лужицам на солонцевато-болотистой низине с поросшими красноватой солянкой берегами. Доверчивые в дальнейшем птицы первоначально не подпустили меня и перелетели на противоположный берег. Страшно увязая в топкой грязи, всё же подобрался на выстрел и взял сначала одну птицу, а потом и другую, пересевшую недалеко.

Около семи с половиной часов вечера того же дня я вновь увидел парочку таких же птиц. Я был на северном берегу озера у широкого, залитого водою луга. Пологие берега поросли солянками, то зелёными, то красноватыми, и очень низкими злаками. Из воды торчит осока, среди которой довольно много триостренника приморского *Triglochin maritima*[†], а вдали кусты тростника *Phragmites communis*; там и сям виднеются небольшие прогалины чистой воды.

Рассматривая в бинокль (Цейсс ×8), я заметил дальше в траве ещё несколько веретенников. Из других пернатых кругом носились светлокрылые крачки *Hydrochelidon leucoptera*, поручейники *Totanus stagnatilis* и парочка мородунок *Terekia cinerea*. Метров за 16 от берега из травы то поодиночке, то по два поднимались бекасовидные веретенники и, делая несколько кругов в воздухе, снова садились туда же.

Полёт веретенников при этом напоминал полёт турухтанов *Machetes rufipennis*, когда те спокойно летают около своих стоянок-токовищ. На полёте они издавали своё глухое покряхтыванье, заметно приподнимая при этом кончик клюва. Крик их, как я уже писал, напоминает какое-то глуховатое, негромкое карканье, передаваемое на бумаге “*кру-ру, кру-ру*”. Скоро удалось заметить одну птицу, более светло окрашенную (самку), а около неё двух ярких, видимо самцов; один из них старался держаться поближе к первой и отгонял другого, когда он подходил. Тут же недалеко держалась ещё парочка самцов. Иногда, описав круг, какая-нибудь из птиц садилась у берега и спокойно расхаживала здесь или на отмели, запуская свой клюв в мягкую почву по самое основание. При этом они всегда держали крылья под хвостом, а при вытянутой вертикально шее затылок птиц резко выдавался назад.

Когда я забрёл в воду и пошёл к месту, откуда поднимались веретенники, они, не допуская меня, один за другим стали вылетать из травы. Не подлежало сомнению, что это было место гнездования, но поиски гнёзд в этот день не привели ни к чему. Я ушёл, не найдя ни одного гнезда, с уверенностью, однако, что они тут есть.

15 июня 1913 я снова был на этом же месте около десяти часов утра. Около маленького зеркальца воды бродили семь веретенников в компании с турухтаном (самцом). Птицы не подпустили и, вероятно, потому, что с ними был более осторожный турухтан. Впрочем, я и не имел намерения добывать их и пошёл разыскивать гнёзда. Руководствуясь только тем, куда садились и откуда поднимались птицы, я искал безрезультатно в течение

* Все даты по новому стилю.

† Местное название — “втывик”.

часа: однообразие места мешало точнее ориентироваться. Расставив в дальнейшем несколько тычек, я дождался, пока птицы уселись, быстро пошёл к замеченному месту и натолкнулся на первое гнездо. Оно находилось в саженях 25 от линии воды и так хорошо было скрыто сверху, что его можно было увидеть, только раздвинув кустик травы. Гнездо покоилось на рыхлом основании из прошлогодней травы, уходившей в воду, и было сделано довольно рыхло из свежих и сухих стебельков с выстилкой из более нежных и тонких. Бока гнезда проросли травой-осокой, глубина воды здесь около 7 см; трава, прикрывающая гнездо, поднимается над уровнем воды сантиметров на 30. Размеры лотка: ширина 16 см, глубина 3.5 см. Яиц оказалось два, лежавших рядом, одноимёнными концами в разные стороны. Это же число яиц и такое же их расположение было обнаружено и во всех без исключения других исследованных гнёздах.

Недалеко от первого было найдено второе гнездо, помещавшееся в кустиках осоки (с примесью триостренника), с наибольшей высотой боков над поверхностью воды в 9 см. Размеры гнезда: наружный диаметр — 23 см, ширина лотка — 16 см, глубина — 4.5 см. Из остальных трёх гнёзд одно (пятое по счёту) находилось в 75 шагах к юго-западу от первого, где глубина воды достигала уже 25 см. Оно располагалось на прошлогодней осоке, а бока проросли свежей травой, которая и закрывала гнездо. Наружный диаметр — 23 см, ширина лотка — 11 см, глубина — 3.5 см, наибольшая высота стенок над поверхностью воды — 9 см.

Осмотрев и записав все особенности и размеры пяти найденных гнёзд, я ушёл подальше, где и напился чаю. Когда я вновь подошёл к берегу, с гнёзд слетела одна птица, и за ней, как по сигналу, одна за другой стали подниматься остальные. После нескольких небольших кругов все поопускались на небольшую “чистинку” у берега, не более как в 50-ти шагах от меня, часть стала бродить по луже, запуская в неё свой клюв, часто до основания; другие спокойно стояли. Когда одна бродившая парочка проходила мимо другой, стоявшей, самец из второй пары стал отгонять приближавшихся, нагнув при этом туловище, подняв клюв и издавая глухой крик “*кру-ру-ру—ру-ру*”. Всего здесь одновременно наблюдалось 16 птиц.

Следующие наблюдения, произведённые 20 июня 1913 близ деревни Телеутской на озере того же названия, обнаружили другую гнездовую колонию бекасовидных веретенников, расположенную приблизительно в тех же условиях, как и первая. На таком же залитом солончаковом лугу с пологими берегами было найдено и обследовано значительное количество гнёзд. Птицы, бродившие на кормёжке по открытым топким лужицам, были удивительно доверчивы, подпуская буквально на десять шагов.

В следующем, 1914 году я был снова здесь уже 11 июня и разыскал две колонии. Гнёзда одной были расположены в воде; другая разместилась сажен за 300 от воды на сочном лугу. Гнёзда неизменно хорошо скрыты в траве, и увидеть их можно, только раздвинув траву руками. Здесь, как и в предыдущих случаях, поблизости была многочисленная колония светлокрылых крачек.

Колонии веретенников исчисляются одним-двумя десятками пар, из чего можно сделать вывод, что птицы отнюдь не многочисленны. Веретенники разбиваются на пары, причём самец, несомненно, помогает самке

насиживать, так как, во-первых, я добыл одного самца, поднявшегося с гнезда, а во-вторых, и самцы и самки одинаково имели наседные пятна. В результате осмотра нескольких желудков удалось установить, что пища птиц состоит главным образом из различных личинок и червячков. Заслуживает быть отмеченной удивительная доверчивость, а также общественность этой птицы.

Последняя встреча с бекасовидным веретенником на гнездовые произошла уже девять лет спустя: 25 июня 1923 нами было замечено несколько штук (5-6) бекасовидных веретенников на северном берегу озера Ракиты (в 8 верстах от с. Зиминского) на болотистом лугу с топкой почвой, маленькими лужами и пологими берегами. Я пробовал найти пуховых птенцов, но неудачно; пробовал прятаться в густом кусте тальника, около которого держались веретенники, но всё пернатое население: поручейники, светлокрылые и чёрные *H. nigra* крачки, самки турухтанов, кулики-красноножки *Totanus totanus* и желтоголовые трясогузки *Budytes citreola werae* — собирались и вились надо мною. Часа полтора-два, проведённых на комарах, не привели ни к какому результату.

На следующий день, 26 июня, я пришёл сюда около 4 ч дня с сыном. Мы подняли несколько птиц около того же куста тальника, опять тщательно искали, но ничего не нашли. Тогда мы вдвоём зашли в куст, после чего он меня оставил, а сам потихоньку пошёл по лугу, увлекая за собой всё пернатое население. Когда он отошёл достаточно далеко, начали возвращаться различные кулики. Вот в 10 шагах от меня садится бекасовидный веретенник... Стоит прямо и, глухо покряхтывая, поворачивает голову в разные стороны... Вот он проходит мимо меня до края травы, оглянувшись, нагибается и быстро скрывается под ней...

Вот садится так же близко другой веретенник... Оглядывается, издавая своё “*кру-ру*”, подходит к краю небольшой куртинки с травой и скрывается в ней. Я вырываюсь из куста и стремглав бегу туда. Птица поднимается шагах в пяти... Вскоре же я нахожу пуховичка, прижавшегося на покрытой буроватым мхом кочке, с которым окраска его совершенно сливалась.

Описание этого экземпляра явится предметом отдельной статьи, к которой и будет приложено его изображение.

Теперь же я приведу таблицу размеров и веса яиц из шести кладок бекасовидного веретенника с изображением двух из них (кладки №№ 2, 3) на прилагаемых фототипиях. Я полагаю, что это явится существенным дополнением к описанию к изображению, помещённому в работе В.Е.Ушакова. Сделано то описание с одного яйца, вынутого из яйцевода самки, добытой 25 мая 1908 в окрестностях Тары и, понятно, не может выявить того разнообразия и вариации как в окраске, так и в форме, которое, как оказывается, присуще яйцам веретенника*.

* Описание, даваемое В.Иоганzenом в статье “Описание гнёзд и яиц птиц Сибири и прилежащих к ней стран” (Изв. Томского ун-та, том 73, 1923, с. 23-24 отд. отт.), относится, несомненно, к яйцам другой птицы, т.к. в кладке было четыре яйца и по размеру и весу они совсем не подходят.

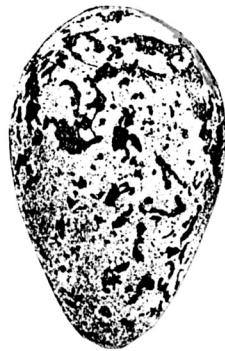
Описание яиц *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. (колл. А.П.Велижанина):

Кладка № 1. Блеск матовый, зернистости не заметно. Цвет обоих яиц светло-оливковый с рыжими пятнами и чёрточками тёмно-коричневого цвета, которые и по количеству, и по величине увеличиваются к тупому концу.

Кладка № 3. Основной фон яиц светло-оливково-сероватый; цвет пятен тёмно-коричневый.

Кладка № 5. Яйца буровато-песочного цвета со сравнительно мелкими и довольно равномерно распределёнными по яйцу светло-коричневого цвета пятнами.

Кладка № 6. Яйца желтовато-песочного цвета с многочисленными буроватыми пятнами и чёрточками, образующими нерезкий венчик, расположенный на расстоянии $\frac{1}{3}$ длины яйца от тупого конца.

№ 5

№ 4

№ 11

№ 10

Кладка № 2

Кладка № 3

Яйца двух кладок бекасовидного веретенника

Таблица размера и веса скорлупы яиц *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.
(колл. А.П.Велижанина)

№№ кладок по порядку	№№ яиц по каталогу	Дата и место сбора	Длина, мм	Ширина, мм	Вес скорлупы, мг
1	1	15 июня 1913. Оз. Даурское	47.5	33.5	143
» »	2	» »	50.5	32.5	165
2	3	15 июня 1913. Оз. Даурское	48.5	34.5	—
» »	4	» »	50.5	34.0	—
3	10	11 июня 1914. Оз. Телеутское	50.0	33.5	155
» »	11	» »	50.5	34.5	185
4	14	14 июня 1914. Оз. Телеутское	51.0	33.5	—
5	16	11 июня 1914. Оз. Телеутское	49.5	33.5	168
» »	17	» »	49.5	32.5	144
6	21	15 июня 1914. Оз. Телеутское	49.5	33.5	—
» »	22	» »	49.5	32.5	—

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в северо-восточном Прикаспии

А.Н. Пославский

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* — пролётная птица северо-восточного Прикаспия, встречающаяся в западных его районах в большем числе, чем в восточных. В 1960 г. в низовьях Урала первые птицы появились в начале апреля, в течение всего месяца шёл обильный пролёт на север и вдоль Уила на северо-восток. В конце апреля на Эмбе мы, видимо, застали уже окончание пролёта, стаю из 15 птиц наблюдали здесь 26 апреля. В низовьях Урала пролёт продолжался до начала мая, последнюю стаю из 3 птиц видели здесь 11 мая.

В 1961 году первые птицы в низовьях Урала появились 29 марта. 5 апреля пролёт достиг максимума: за 4 ч наблюдений мы сосчитали около 1000 пролетевших птиц. Затем интенсивность пролёта снизилась, и 17 апреля мы встретили несколько последних птиц в стае белолобых гусей *Anser albifrons*. В эту весну пролёт был и более обильным, чем в предыдущие и во все последующие. В 1962-1963 гг. весенний пролёт был очень слабым, одиночные стайки пролетали в конце апреля. Весной 1964 г. мы наблюдали в низовьях Кушума очень обильный пролёт на северо-восток, но это уже значительно севернее нашей территории. Весной 1966 г. кратковременный обильный пролёт с 12 по 17 апреля отметили мы на побережье Каспия близ пос. Забурунье. В 1967 году весной мы не видели ни одной птицы.

Таким образом, весенний пролёт краснозобых казарок в северо-восточном Прикаспии сравнительно беден. И хотя птицы здесь регулярно появляются в конце марта или начале апреля, случается так, что в дальнейшем весь апрель не встречается ни одной стаи, и лишь в конце месяца намечается слабый пролёт. Весной от низовий Волги казарки летят на северо-восток через Волго-Уральские пески и на восток вдоль побережья Каспия. Достигая устья Урала, они сворачивают на север вдоль реки и этим же путём улетают за пределы северо-восточного Прикаспия.

Осенний пролёт обильнее весеннего и характеризуется устойчивостью сроков пролёта. Птицы следуют вдоль долины Уила на запад-юго-запад. На широте Индерских гор казарки направляются на юго-запад через Волго-Уральские пески в сторону низовий Волги. Часть птиц спускается вдоль Урала к его устью и затем — вдоль побережья Каспия на запад. В 1959 г. в низовьях Урала 19 октября шёл уже хорошо выраженный пролёт, а 21-го он был для этого вида обильным. В 1961 г. первые казарки появились здесь 1 октября. В середине месяца птицы летели в большом количестве, в день можно было встретить 200-300 особей. В центральной части Волго-Ураль-

* Пославский А.Н. 1976. Краснозобая казарка в северо-восточном Прикаспии // Тр. Оксского заповедника 13: 50-51.

ских песков массовый пролёт на запад и юго-запад мы наблюдали 23-24 октября, после заметного похолодания. Последних птиц в низовьях Урала видели в середине ноября. Осенью 1962 г. краснозобые казарки были немногочисленны. В низовьях Урала редкие стайки встречались в конце октября, последних видели 13 ноября. В Волго-Уральских песках много птиц пролетело 21 октября. В 1963 г. сравнительно обильный пролёт (в день до 400 особей) наблюдался с 12 по 18 октября. Осенью 1965 г. мы встретили несколько стай в конце октября на взморье близ Забурунья. Осенью 1966 г. слабый пролёт прошёл в юго-западной части северного Прикаспия в октябре. Очень много птиц пролетело в этом районе с 26 по 30 октября 1967. В день можно было легко встретить до 600 особей, пролёт шёл и ночью, что можно было легко отметить по крикам низко пролетающих стай.

Таким образом, осенний пролёт краснозобых казарок в северо-восточном Прикаспии проходит в октябре и заканчивается в первой половине ноября. По наблюдениям 1959-1967 годов в долине Урала и на каспийском побережье в разные годы численность птиц различна, а в Волго-Уральских песках и по Уилу пролёт стабилен.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 232: 898-899

О налётах кедровок *Nucifraga caryocatactes* в район Окского заповедника

С.Г. Приклонский

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Регулярная регистрация встреч редких птиц ведётся в Окском заповеднике с 1945 года, но с особой тщательностью — с 1951. В общей сложности за 26 лет наблюдений кедровок *Nucifraga caryocatactes* встречали 12 лет. При этом более 5 регистраций было в 1954, 1961, 1968 и 1971. Инвазии же, которые можно назвать массовыми, отмечены лишь в 1968 и 1971 годах.

Кедровки отмечаются в заповеднике и его окрестностях начиная с августа и держатся до начала ноября (первая встреча 6 августа 1968, последняя — 2 ноября 1961). В среднем же они наиболее часто наблюдаются в период с 10 сентября по 14 октября. В годы инвазий время пребывания птиц в районе заповедника более продолжительно: в 1968 — 73 дня, в 1971 — 48 дней. Однако пик пролёта наблюдается в сжатые сроки: в 1968 с 26 августа по 12 сентября, когда было зарегистрировано 30 встреч 54 птиц; в 1971 — с 3 по 11 октября: 18 встреч 35 птиц.

* Приклонский С.Г. 1978. О налётах кедровок в район Окского заповедника // Тр. Окского заповедника 14: 368-369.

Число встреч одиночных кедровок
и групп птиц разной численности

Число птиц	Число встреч		
	1968	1971	Прочие годы
1	28	16	31
2	7	5	2
3	3	4	—
4	1	2	—
5	—	—	—
6	2	—	—

Численность кедровок даже в годы инвазий в общем невысока. В 1968 году отмечено 67, а в 1971 — 46 птиц. Чаще всего они держатся поодиночке (75% встреч). Групп крупнее, чем из 6 особей, встречено не было. Коэффициент стайности в 1968 был 1.64, а в 1971 — 1.77. Распределение встреч по числу птиц в группе показано в таблице. В годы единичных регистраций кедровок в районе заповедника встречи одиночных птиц составляют абсолютное большинство.

В заключение следует заметить, что все добытые кедровки — 11 экз. (добыты в 1959, 1962, 1968 и 1971) — принадлежали к подвиду *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* C.L.Brehm, 1823.

